

Эта важная церемония, в которой действительно принимают участие удмурты из большинства районов Башкортостана и других регионов, населенных закамскими удмуртами⁵¹, была очень показательной в выявлении различий в существующих сегодня традициях (ПМА 2019⁵²), доказывая, что никакой стандартизации церемоний не происходит (мы прокомментируем это позже).

Хотя это не главный сюжет данной книги, важно отметить, что коллективные моления – не единственная ритуальная практика, существующая в этом регионе. Действительно, на всех удмуртских территориях индивидуальные ритуалы сохранились гораздо лучше, чем коллективные. Они были частными и могли выполняться без государственного контроля (см. Toulouze & Vallikivi 2021). Часто даже в тех районах Удмуртии, где сильна Русская Православная церковь, поминовение усопших, сезонные молитвы⁵³, свадьбы, ритуалы, связанные с рождением ребенка, и т.д. проводятся в соответствии с традиционными правилами в синкретизме с христианскими практиками. Но мы на этом не будем останавливаться.

Коллективные моления в Татышлинском районе

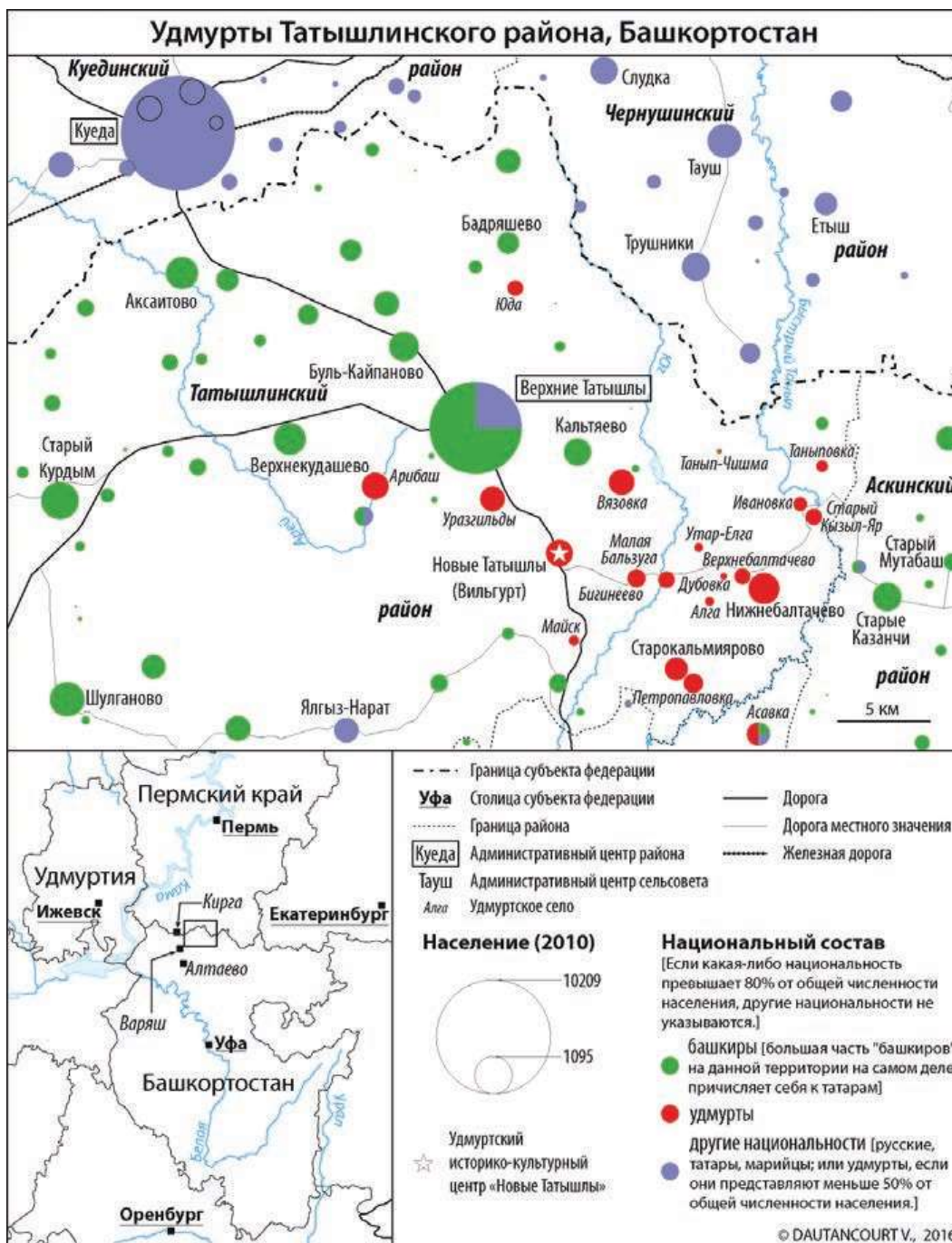
Как мы уже упоминали, Татышлинский район в подавляющем большинстве является аграрным, с преобладающим тюркско-мусульманским населением и скоплением удмуртских деревень. Здесь широко сохранилась удмуртская религиозная практика. Это, конечно, не единственное место: в Янаульском районе есть несколько деревень, таких как Каймашабаш, где религиозная практика не прерывалась (ПМА 2019⁵⁴). В Татышлинском районе активная практика охватывает более одной деревни или даже более чем один деревенский уровень. Здесь 19 деревень соединены в церемониальную систему на трех или даже четырех уровнях. Эта система наиболее полно функционирует во время весенних церемоний, цикл которых, как предполагается, завершается примерно в день летнего солнцестояния.

⁵¹ Закамские удмурты населяют не только Башкортостан, но и Куединский район Пермского края. В Удмуртии также проживает много закамских удмуртов.

⁵² *Элен вöсь* 2019, с. Старый Варяш, Янаульский район, Башкортостан.

⁵³ См. Toulouze 2018.

⁵⁴ *Каймашабаш, Ыштійак вöсь*, 2019/07.

Весенний обрядовый цикл

ВИЛЬГУРТСКАЯ ГРУППА

Новые
Татышлы гильды
+ Майск

Бальзюга
Вязовка
Арибаш
Юда
Верхние
Татышлы

Старо-
кальми-
ярово+
Петро-
павловка

Верхне-
балтачево
+ Дубовка
Нижне-
балтачево
+ Утар-
Елга
Бигинеево
+ Ивановка
Кызыл-Яр
+ Танышовка

Три деревенских ритуала: Новые
Татышлы, Бальзюга, Майск. Не
проводилось с 1960-х гг.

Одну неделю спустя после деревенского
обряда *мёр вёсь* Новые Татышлы

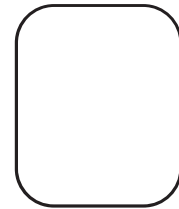
Две недели спустя после деревенского
обряда *мёр вёсь* Алга

Через одну неделю после деревенской
церемонии *Багыш вёсь*: все деревни группы,
кроме Старокальмиярово

Элен вёсь

С 2008

Рогация в трех разных деревнях:
Кирга, Куединский район, Пермский край
Алтаево, Бураевский район, Республика Башкортостан
Старый Варяш, Янаульский район, Республика Башкортостан

Для всех восточно-удмуртских деревень

Весенний цикл, как мы видим с помощью приведенной выше диаграммы, следует общей схеме, которая более или менее симметрична. Сейчас мы дадим краткий обзор ежегодного обрядового цикла, а затем более подробно прокомментируем каждый уровень.

Первое наблюдение заключается в том, что деревни в Татышлинском районе разделены на две религиозные группы, которые координируют свои церемонии, хотя их традиции немного отличаются. Весенне-летние моления начинаются на уровне деревни, причем предположительно они проводятся в один и тот же день. На самом деле может быть трехдневная смена (с пятницы по воскресенье), но все обряды проводятся в течение этих дней. На следующей неделе в одной группе моления в трех деревнях прекратилась в начале 1960-х годов. Но в другой группе это не только продолжалось, но и собирало все больше и больше участников, так что в 2020 году все деревни этой группы, кроме одной, присутствовали на обряде *Багыш вӧсь*. Симметрия восстанавливается для моления *мӧр вӧсь*, на которой собирается вся группа и которые проводятся с интервалом в одну неделю. С 2008 года цикл завершается участием всех желающих в большом собрании закамских удмуртов *Элен вӧсь*, в котором обычно участвуют представители обеих групп, наиболее вовлеченные жрецы.

Уровень деревни: *гурт вӧсь*

В принципе, во всех деревнях округа проводится свой собственный обряд. Это, безусловно, первый уровень. Все деревенские обряды проходят, в принципе, в один и тот же день. Мы дважды повторили формулу “в принципе”. Это действительно правило, но возможны исключения и корректировки.

Некоторые удмуртские деревни в районе очень маленькие. Более того, некоторые из них исторически являются продолжением других, более крупных деревень. В некоторых случаях эти маленькие деревни присоединяются для проведения деревенской церемонии к более крупной деревне. Таким образом, в действительности в районе не 20 деревенских обрядов, а меньше: д. Майск и с. Новые Татышлы, д. Алга и с. Нижнебалтачево, д. Утар-Елга и д. Бигинеево, д. Таныповка, д. Кызыл-Яр и д. Ивановка, с. Старокальмиярово и д. Петропавловка проводят свои обряды вместе. Но в каждой деревне точно есть свое деревенское моление, в одиночку или с одной из соседних общин.

Действительно деревенские обряды проводятся в один и тот же день, но это не железное правило. В некоторых случаях одна деревня может организовать свою деревенскую церемонию в другой день. У нас есть

несколько примеров этого из нашей полевой работы. В 2014 году мы присутствовали на весенней церемонии в д. Малая Бальзюга, которая проходила 6 июня. Поскольку наша помощница Анна Байдуллина из села Уразгильды была заинтересована в том, чтобы мы записали обряд ее деревни, она договорилась с организатором о проведении моления двумя днями позже, 8 июня. Они решили, что, хотя пятница⁵⁵ – лучший день, но воскресенье также подойдет (в то время как суббота исключена). Похожим образом, не в пятницу, а в воскресенье проводится последний из возрожденных в округе обрядов, который проходит в районном центре, селе Верхние Татышлы. В течение многих лет там проводился обряд для девяти деревень, но позже было выбрано более скромное место – с. Новые Татышлы (Вильгурт). Возрождение деревенской церемонии было непростой задачей. Удмурты составляют там лишь незначительное меньшинство населения города, и священного места больше не было. Хотя память может приблизительно определить местоположение священного места, сейчас оно находится в жилой зоне города, правда, точного местоположения уже никто не помнит, поэтому нужно было найти новое. Его организовали на частной земле, принадлежащей сыну Рината Галямшина (1948–2020), харизматичного регионального лидера местных удмуртов. Его сын Рустам предложил часть своей земли, построил заборы и хижину, и в 2015 году состоялась первое моление. На самом деле организаторы не верили, что кто-нибудь будет присутствовать, и не предоставили жертвенное животное, поэтому церемония проходила с использованием каши без мяса. Они были удивлены успехом мероприятия, и в последующие годы порядок был восстановлен должным образом с помощью жертвенной овцы. Есть еще одно исключение из пятничного правила, связанное с обрядом в с. Старокальмиярово – д. Петропавловка, но мы вернемся к этому позже.

Это был первый уровень. Чтобы объяснить другие уровни, мы должны вернуться к структуре 19 удмуртских деревень в Татышлинском районе. Район пересекает река, официально называемая Юг (Юк по-удмуртски), которая делит удмуртский кластер на две части. Он также представляет собой границу между землями, принадлежащими двум кооперативам, которые в народе до сих пор называются колхозами: один – однородный удмуртский кооператив под названием “Демен” (“Вместе” по-удмуртски), а другой – смешанный удмуртско-татарский кооператив под названием Рассвет. На одном берегу реки было девять

⁵⁵ На некоторых диалектах удмуртского языка пятница называется *удмуртарня*, что означает “удмуртское воскресенье” и показывает, насколько это важный день для удмуртов.

удмуртских деревень, сейчас их восемь (с. Новые Татышлы/Вильгурт, д. Нижние Татышлы⁵⁶, с. Верхние Татышлы, д. Майск, с. Уразгильды, д. Малая Бальзюга, д. Юда, д. Арибаш, с. Вязовка), на другом одиннадцать (д. Утар-Елга, д. Бигинеево, с. Нижнебалтачево, д. Алга, д. Верхнебалтачево, д. Дубовка, с. Старокальмиярово, д. Петропавловка, д. Кызыл-Яр, д. Ивановка, д. Таныповка). Они образуют две религиозные группы, которые мы называем вильгуртской и алгинской группами, в зависимости от места, где они собираются для молений третьего уровня.

После того, как все деревни провели свои деревенские обряды, исторически сложилось так, что до 1950-х годов у двух групп была промежуточная церемония, охватывающая три деревни. В вильгуртской группе деревень Новые Татышлы, Майск и Уразгильде существовала общая церемония под названием *куинь гурт вось*, “моление трех деревень”. Эта церемония второго уровня была закрыта Назипом Садриевым, главным религиозным авторитетом в этой группе в конце 1950-х годов, чтобы сосредоточить их внимание на обрядах первого и третьего уровней. Обряд в трех деревнях увеличил расходы жителей деревни, добавив одно жертвоприношение к остальным, и потребовал от жреца и его помощников дополнительных усилий, получилось, что у них были заняты три пятницы в июне.

Уровень нескольких деревень: *мөр вось*

Через неделю после локального обряда одной деревни, в с. Новые Татышлы проходит ритуал для целой группы деревень. Раньше он организовывался в районном центре селе Верхние Татышлы, но в 1970-х годах главный жрец выбрал более уединенные места, подальше от контроля партийных чиновников. Этот обряд называется *мөр вось* (слово “*мөр*” отсылает к крестьянскому “миру”, названию деревенской общины в дореволюционной России). Обряд проводит жрец(ы) из села Новые Татышлы.

В другой, алгинской группе, ритуал трех деревень не был отменен. Напротив, то, что первоначально было обрядом трех деревень Нижнебалтачево, Верхнебалтачево и Кызыл-Яр (Sadikov 2019: 260), увеличилось до 8 деревень: теперь участвуют все, кроме с. Старокальмиярово и д. Петропавловка (Sadikov 2019: 267). Последней присоединилась д. Бигинеево в 2015 году, когда мы уже документировали

⁵⁶ Когда система была создана, это была отдельная деревня. Однако сегодня она является частью районного центра и больше не считается деревней.

ритуалы. Этот обряд проводится через неделю после обряда одной деревни, то есть, когда вильгуртская группа проводит свой *мөр вöсь*. Ритуал проводится не в деревне, а в священном месте, расположенном в поле рядом с дорогой на д. Кызыл-Яр. Священное место включает в себя огромную ель, окруженную забором, и небольшой навес. Ритуал называется *Багыш вöсь* по имени бывшего владельца поля *Багыша*.

Мы упоминали, что с. Старокальмиярово и д. Петропавловка проводили свою деревенскую церемонию не в тот день, что и другие. Поскольку они не связаны с *Багыш вöсь*, они проводят свой деревенский ритуал, когда все остальные деревни празднуют *Багыш вöсь*. Мы также должны добавить, что долгое время до 1970-х годов с. Старокальмиярово проводило свой деревенский обряд вместе с другой деревней не из этого района. Исторически сложилось так, что часть сельского населения уехала и основала новую деревню в паре десятков километров оттуда, на территории нынешнего Куединского района Пермского края. До 1960-х годов жители новой деревни, называемой Калмияр, проводили свои деревенские церемонии вместе со своей родной деревней (ПМА 2018). Это объясняет, отличия этой деревни от остальных в округе.

На следующей неделе, когда вильгуртская группа выполнит свои задачи в цикле, проходит последний в округе обряд – *мөр вöсь* алгинской группы. Первое объяснение, которое нам дали относительно сдвига во времени, состояло в том, что большие ритуалы проводились не одновременно, чтобы родственники могли их посетить. Тем не менее, объяснение, по-видимому, является апостериорным надуманным и, безусловно, недавним. Действительно, по традиции люди не должны посещать церемонии в другой деревне, кроме своей собственной. Присутствие чужаков в этом отношении ограничено. Это соответствует нашим наблюдениям: мы никогда не видели, чтобы кто-либо, кроме членов сообщества, за исключением антропологов, присутствовал на такого рода обрядах. Более того, кажется, никто не знает, как соседи совершают свои обряды. Благодаря нашим фильмам, вероятно, впервые, появилась возможность увидеть, как другие деревни проводят свои ритуалы.

Зимние обряды

Весенний *мөр вöсь* имеет свой эквивалент примерно в день зимнего солнцестояния. Названия те же, но с добавлением слова, обозначающего зиму, *тол*: *тол гурт вöсь*, *тол Багыш вöсь*, *тол мөр вöсь*. Однако не все из них проводятся. Среди 19 деревень на данный момент осуществляется только одна *тол гурт вöсь*, или зимний деревенский ритуал,

в с. Старокальмиярово. В других деревнях эту церемонию не проводят. *Тол Багыш вӧсь*, или зимняя церемония трех деревень, проводимая алгинской группой, проводится в том же месте, что и летняя, с участием 8 деревень. Обе группы проводят ритуалы *тол мӧр вӧсь*, но в обряде алгинской группы участвуют все деревни, а в церемонии вильгуртской группы – только три или четыре: с. Новые Татышлы, д. Майск, д. Малая Бальзюга и иногда с. Уразгильды (ПИМА 2016⁵⁷).

ВИЛЬГУРТСКАЯ ГРУППА

АЛГИНСКАЯ ГРУППА

Старокальмиярово
+
Петропавловка
Тол гурт вӧсь

Через одну неделю
после *тол Багыш
вӧсь*: все деревни
группы, кроме
Старокальмиярово

Через одну неделю после
тол Багыш вӧсь
в алгинской группе
Тол мӧр вӧсь
Новые Татышлы, с участием
только четырех деревень

Через две недели
после деревенского обряда
тол Багыш вӧсь
Мӧр вӧсь
Алга

⁵⁷ Об участии с. Уразгильды нам дали противоречивую информацию Салим Шакиров и Раис Рафиков. Несмотря на это, в тот год с. Уразгильды не было. Новые Татышлы, *тол гурт вӧсь*, 2016.

Конечно, условия проведения зимних обрядов совершенно иные. Обычно выпадает много снега, и температура в этом континентальном регионе довольно низкая, по нашему опыту, от -10°C на зимнем обряде *Багыш вöсь* в 2013 году (со снежной бурей) до -28°C на *тол мör вöсь* в с. Новые Татышлы в 2016 году. Это означает работу в суровых условиях для всех, кто забивает жертвенных животных и сортирует мясо, – им приходится работать голыми руками. Однако на местах существует инфраструктура, которая поддерживает исполнителей ритуала: в обоих местах, где проводится *мör вöсь*, есть предназначенные для защиты от суровых климатических условий домики для помощников и жрецов. Это не относится к месту проведения *Тол Багыш вöсь*, поскольку там есть только небольшой сарай. Однако Ева лично почувствовала комфорт, который дает сарай, когда в декабре 2013 года она была готова наблюдать за ритуалом из-за ограды, но организатор Фархулла Гарифанов пожалел ее и пригласил внутрь строения. В д. Алга в хижине есть очень удобная печь, создающая настоящий контраст с морозом на улице. В с. Новые Татышлы нет печи, но есть небольшие электрические обогреватели, дающие немного тепла. Тем не менее, помощники стараются как можно чаще заходить внутрь, чтобы выпить горячего чая и завершить все, что необходимо сделать голыми руками. В других случаях действия проводятся на открытом воздухе и для этого требуются перчатки. В 2016 году на *тол мör вöсь* в с. Вильгурт жрец Раис Рафиков в самом начале ритуала также принес в жертву гуся. Он пошел в соседний дом, где был гусь, и помолился во дворе за всех птиц мира. Позже он сказал нам, что это не было обязательным, но, когда есть возможность, он с удовольствием совершает и это жертвоприношение. Этот эпизод можно увидеть в фильме о зимнем обряде.

В первый год нашего исследования мы присутствовали на обеих зимних церемониях алгинской группы и были под впечатлением красоты снега, сверкающего под зимним солнцем. Эту красоту мы постараемся передать с помощью фотографий. На собственном опыте мы убедились, как быстро действуют жрецы и помощники, и насколько они являются настоящей и эффективной командой. В ходе проведения весенних и зимних обрядов не было заметной разницы, за исключением ветвей, используемых в ритуальных действиях, зимой они были еловыми, а весной – березовыми.

Другие местные обряды

Эти коллективные обряды регулярно проводятся в Татышлинском районе. Однако могут быть и другие экстраординарные случаи, когда проводится аналогичный обряд. У нас был хороший пример в июне 2013 года, когда в небольшой деревне Утар-Елга был организован день деревни. Жители деревни принесли в жертву овцу и пригласили жрецов для жертвоприношения. Церемония прошла по тому же сценарию, что и обычно, только с уменьшенным числом участников. Главная цель состояла в том, чтобы угостить жертвенной кашей всех, кто пришел отпраздновать день деревни, например, фольклорные ансамбли близлежащих деревень. Однако это единственный ритуал подобного рода с молитвами и жертвоприношением, на котором мы присутствовали (ПМА 2013⁵⁸). Когда пять лет спустя аналогичный случай произошел в деревне Малая Бальзюга, никаких ритуалов или жертвоприношений не было.

Региональный уровень: *Элен вӧсь*

Мы должны завершить этот обзор удмуртских обрядов в Татышлинском районе упоминанием самой последней церемонии, которая на самом деле не локальный ритуал с участием представителей обеих групп района, а наоборот, *Элен вӧсь*, обряд страны, должен был объединить всех закамских удмуртов. И здесь обряд немного отличается, потому что встречаются разные местные традиции, если между ними нет противоречия.

Ева и Лийво были на этой церемонии в 2013 году в д. Кирга (Пермский край, Куединский район). В 2018 году в с. Старый Варяш (Янаульский район Башкортостана) присутствовала Ева, но не одна: Евгений Бадретдинов, студент Удмуртского университета, присоединился к ней для проведения полевых работ. Сложно провести сравнение между этими обрядами и нашими впечатлениями, поскольку в 2013 году мы только начали открывать для себя эту сторону культуры, в то время как в 2018 году у нас уже был хороший опыт, благодаря чему мы лучше понимали происходящее. В обоих ритуалах были представлены несколько деревень, обычно наиболее активных, и наиболее активных жрецов из них. В 2013 году из Татышлинского района прибыл микроавтобус с тремя жрецами, двое из с. Новые Татышлы, Салим Шакиров и Раис Рафиков, и один из д. Малая Бальзюга, Фридман Кабишьянов,

⁵⁸ День деревни Утар-Елга, данные собраны Лийво Нигласом и Евой Тулуз 15/06/2013.

с несколькими помощниками из д. Малая Бальзюга. Один из жрецов, Салим Шакиров, молился вместе с другими жрецами других районов. Позже главный организатор алгинской группы Фархулла Гарифанов и главный жрец этой группы Евгений Адуллин также присутствовали, но в качестве помощников жрецов из вильгуртской группы. Из других районов был известный жрец Анатолий Галиханов, представляющий д. Алтаево Бураевского района, одну из исторических деревень *Элен вöсь*, и кто-то из двух других деревень, из с. Старый Варяш и д. Кирга, которые по очереди проводят этот ритуал. В первый раз мы приехали с командой Татышлинского района и провели большую часть времени с людьми, с которыми к тому времени были хорошо знакомы. Ева была осторожна и попросила своего коллегу Рануса Садикова спросить главного жреца Галиханова, разрешено ли ей находиться на огороженном пространстве. Ответ был положительным при условии, что она не снимет платоки вымоет руки перед входом.

В 2018 году Галиханов тоже был там, и Раис Рафиков молился вместе с остальными. Евгений Адуллин и Фархулла Гарифанов из алгинской группы тоже с самого начала были там как единая команда. В 2013 году мы обратили внимание на представителей Калтасинского района. Их было легко узнать, потому что это единственная местная группа, в которой женщины играют важную роль в качестве помощниц жреца, в то время как в других районах традиция требует, чтобы ритуальные действия были исключительной прерогативой мужчин. В 2018 году они тоже присутствовали, но на этот раз мы не почувствовали никакого напряжения вокруг них. Мы были лично знакомы и с помощницами, и со жрецом, и наша команда провела с ними какое-то время.

Места отличались друг от друга и создавали разную атмосферу: д. Кирга – это широкое огороженное место на поле у леса; с. Старый Варяш – менее комфортное пространство, в котором промышленные объекты стоят хотя и не в самом священном пространстве, но достаточно близко, чтобы нарушить визуальную гармонию.

Люди из очень разных и отдаленных сообществ приезжают отметить *Элен вöсь*, что может создавать проблемы. Первая из них заключается в том, что все прибывают по отдельности и в разное время. Вторая – это огромное разнообразие ритуальных традиций и непостоянство участвующих сторон. Мы были свидетелями, что всегда участвовали три деревни, которые по очереди принимали эстафету проведения обряда: д. Кирга в Куединском районе Пермского края; д. Алтаево в Бураевском районе Башкортостана; и с. Старый Варяш в Янаульском районе Башкортостана. Обычно Татышлинский район был представлен жрецом и командой помощников, приводивших овцу; жрец из села Калтасы тоже

приводил овцу, но были и районы, которые не привозили животных, а это означает, что их жрец не мог участвовать в молитве. На самом деле участники приезжали из многих регионов, даже из Ижевска, откуда обычно организуется автобус для закамских удмуртов, живущих в Удмуртии, а также для журналистов и туристов. Большую часть времени каждая сторона действует независимо.

Напряженность между различными традициями проявилась очень отчетливо в 2018 году. В 2013 году мы ее не заметили, но это могло быть связано с тем, что приобретенный за пять лет опыт помог нам выявить проблемные моменты, а наше более близкое знакомство со жрецами позволило им более свободно делиться с нами своим мнением. Напряженность возникла из-за различий в местных традициях, которые беспокоили некоторых жрецов, совершавших жертвоприношения.

Давайте подведем итог различиям, которые мы обнаружили между двумя церемониями. Поскольку *Элен вöсь* 2013 года посвящен один из фильмов, мы сосредоточимся на церемонии 2018 года.

Первый важный момент – это когда Галиханов и ведущий жрец из с. Старый Варяш, начинают моление. Любопытно, что в 2018 году это была почти частная церемония: никто не стоял и не преклонял колени позади них, и никто, кроме нашей команды, не обращал на них никакого внимания. В 2013 году мы не заметили этот аспект. Тем временем другие помощники зарезали свою жертву в роще. Галиханов произнес молитву, в конце которой оба жреца трижды поклонились и трижды повернулись по часовой стрелке. Затем Галиханов бросил в огонь кусок хлеба, который держал в руках, съел еще один кусок и отдал третий своему собрату-жрецу.

Другой вызывающей беспокойство практикой было то, что янаульским жертвенным животным был баран, в то время как у других были овцы. Галиханов разозлился: “Сколько раз я им говорил, что они должны приносить в жертву овец!” Тогда, слушая Галиханова, мы подумали, что тут какая-то беспечность, и пол животного в Янаульском районе не имеет значения, но во время моления в Янаульском районе Ева узнала, что по их традиции жертвенным животным должен быть баран, причем тот, чья кровь никогда не проливалась, то есть некастрированный. Так что наше первое впечатление о беспечности было неверным: в Бураевском и Татышлинском районах жертвуется овца, а в д. Арибаш – баран. Итак, Галиханов произнес еще одну молитву, чтобы не допустить забоя жертв без сопутствующей молитвы, и повторил те же ритуальные жесты. Раис Рафиков также был обеспокоен убийством без молитвы, и Галиханов посоветовал ему прочитать свою собственную молитву. Итак, Раис тоже встал, а позади него Галиханов, а другие жрецы и Фархулла преклонили

колени, пока он молился. Когда он поклонился и произнес “Оминь”, все остальные склонили головы к земле.

Эти действия были предприняты в своего рода промежуточном пространстве. Существует что-то вроде ограждения, символически разделяющего зрительскую зону и зону, где религиозные специалисты готовят кашу и стоят котлы. В тот момент жрецы, и Галиханов, и Раис Рафиков, находились там и смотрели в направлении котлов, тогда как коленопреклоненные участники находились сзади между Раисом и рядом легковых и грузовых автомобилей, практически на одном уровне с оградой. Позже они молились, глядя туда же, но уже стоя за оградой со стороны зрителей.

Позже, в ходе обряда, когда зрители уже собрались, жрецы встают перед аудиторией и рассказывают о денежных пожертвованиях. Они были довольно близко к зрителям, ближе, чем могли бы быть во время общих молитв. Когда у каждой команды готова каша, жрецы, собирающиеся молиться, берут миску с кашей, выходят перед участниками и молятся. В этот момент в 2018 году произошел любопытный инцидент: у Раиса Рафикова, который явно не привык к обычаям *Элен вӧсь*, была полная миска мяса, как это обычно бывает на его деревенских церемониях. Потом он увидел, что остальные молятся с кашей, и быстро добавил ложку каши к мясу. Это хороший пример столкновения традиций. Жрецы молятся один за другим, большинство из них читают по листку бумаги: сначала местный жрец из с. Варяш, затем Галиханов, затем Раис Рафиков, затем д. Кирга и в конце Насипуллин, жрец из с. Калтасы.

Когда люди получают свою порцию каши, произносится вторая молитва, вероятно, о предложенных деньгах. Но здесь молились только четыре жреца: хозяин, д. Алтаево в лице Галиханова, и два других жреца из с. Новые Татышлы и из с. Калтасы. В конце молитвы Галиханов всегда поворачивался к собравшимся, чтобы поблагодарить их за присутствие и дать им какие-то наставления.

Священные места

То, что мы называем священными местами, у удмуртов имеет два названия, построенные по одному принципу и не использующие слово “священный”: *вӧсь инты* “место жертвоприношения” и *куриськон инты* “место молитвы”. “Священные места” не являются застывшим вневременным концептом. Они в какой-то момент появляются, но позже могут быть заброшены. Татышлинский район предлагает хорошие примеры динамики сакральных мест. Однако часто бывает трудно